

Глядя на фотографию в телефоне, Чжан Ришань на мгновение погрузился в свои мысли.

— За неделю до случившегося Сунь Юй контактировала только с этой Лян Вань...

Три дня назад в клане Чжан произошла утечка конфиденциальных данных во время важнейшего тендера. К счастью, у Чжан Ришаня был припасен секретный план «три», благодаря которому компания Хэ-Хэ Недвижимость, входящая в состав клана Чжан, в итоге получила этот участок земли.

Сунь Юй была младшим сотрудником отдела инвестиций, она проработала в клане Чжан четыре года. Шэнь Цзин, глава отдела, искал предателя и в конце концов вышел на неё.

— Зная Сунь Юй, я не думаю, что она могла провернуть столь расчетливую и дерзкую схему. Предлагаю потянуть за ниточку — возможно, удастся выявить более скрытого крота...

Чжан Ришань слушал доклад Шэнь Цзина, одновременно обдумывая свои планы.

— Занимайся этим делом в полном объеме. Докладывай мне в любое время.

По опыту Шэнь Цзина, это означало конец разговора. Он поспешил закруглиться. Вдруг, вспомнив важную деталь, которую не успел озвучить, он набрался смелости и добавил:

— Глава, этот врач по имени Лян Вань не так проста.

Увидев, что Чжан Ришань не выражает недовольства, он быстро перечислил главное:

— Во-первых, она — любимая ученица Чжун Вэньши. Во-вторых, во время проверки мы выяснили, что она была лечащим врачом Ли Цу и до сих пор поддерживает с ним довольно близкие личные отношения.

Чжун Вэньши был авторитетом в области кардиохирургии. Именно он оперировал старшего брата Чжан Ришаня, Чжан Цишаня, когда тот был при смерти после огнестрельного ранения. К сожалению, спасти его не удалось, доктор лишь продлил ему жизнь на один год.

А Ли Цу — внебрачный сын третьего господина из семьи У, который недавно был официально признан и, по всей вероятности, станет будущим наследником семьи У. А семья У — самый мощный союзник семьи Чжан.

— И еще один подозрительный момент: четыре года назад, когда вы попали в беду в Африке, Лян Вань тоже находилась там.

Взгляд Чжан Ришаня был прикован к одной из фотографий Лян Вань. Уголки его губ плотно сжались, а линия тонких губ стала еще суровее.

Спустя мгновение он произнес:

— Случайность это или злой умысел — разве не станет понятно после того, как мы всё разузнаем?

— Слушаюсь, я подготовлю людей.

— Расследованием дела Лян Вань я займусь сам.

Шэнь Цзин задумался: всё-таки это связано с причиной смерти Чжан Цишаня. Было ясно, что Чжан Ришань до сих пор не отпустил прошлое. Он больше не стал ничего говорить и откланялся.

Лян Вань.

Чжан Ришань погладил пальцем изображение девушки на экране, беззвучно повторяя это имя.

Если у неё действительно был скрытый умысел, то та встреча четыре года назад — ложь.

Что ж, это и правда смешно. Выходит, он, Чжан Ришань, сам — главная шутка в этой истории.

Лян Вань, дежурившая в кабинете, ответила на звонок.

— Алло?

— Доктор Лян, восьмая палата, срочный вызов, травмы.

— Поняла.

Она взяла карту пациента на посту медсестры и, просматривая записи, вошла в палату.

— Чжан Ришань, верно? Колотые раны и ожоги — вы что, одновременно взрывали петарды и точили ножи?

Она уже хотела отпустить еще пару шуточек, но, увидев лицо пациента, замолчала. Господи, какой красавец!

— Доктор. — Чжан Ришань поднял раненую руку и помахал ею перед ней.

Лян Вань опомнилась, не зная, куда деть руки. Она издала несколько невнятных звуков, но, вспомнив, что находится на работе, постаралась взять себя в руки.

— Как вы получили травмы?

— Сковорода взорвалась, когда готовил.

Боже, господин Чжан, не могли бы вы перестать смотреть на меня своим взглядом с напряжением в десять тысяч вольт? Если бы сейчас измерили её пульс, Лян Вань была уверена, что прибор бы просто взорвался.

— А... колотые раны?

— Порезался, когда нарезал овощи.

Лян Вань развязала галстук, которым он перетянул рану. Повреждения выглядели серьезно, засохшая кровь запеклась на коже — зрелище было неприятным, Лян Вань даже почувствовала боль за него.

Закончив с рукой, Чжан Ришань добавил:

— Доктор, мне кажется, спина тоже болит. Не знаю, есть ли там раны?

— Тогда... снимите рубашку, я осмотрю.

Увидев, что он не шевелится, она удивленно спросила:

— Что случилось?

— Доктор, снимать рубашку одной рукой — задача не из легких.

— О, ну... ха-ха-ха...

Он широко развел руки.

Пальцы Лян Вань, когда она расстегивала его пуговицы, слегка дрожали. По мере того как открывалась его гладкая, рельефная кожа, она начала дышать всё чаще и чаще.

Оставалось лишь радоваться, что она была ему по плечо и могла избежать прямого зрительного контакта. Но при такой близости она не знала, слышит ли он её бешеный стук сердца.

На самом деле, для врача это была обычная процедура, но сейчас атмосфера стала до неприличия двусмысленной. Если бы кто-то вошел сейчас, он бы точно напридумывал лишнего.

Опустив голову, она сняла его черную рубашку. Боясь встретиться с ним взглядом, она быстро повернулась:

— Повернитесь, я посмотрю, нет ли ран на спине.

Чжан Ришань послушно развернулся, встав к ней спиной.

Только теперь Лян Вань осмелилась взглянуть на открывшуюся картину. Эта спина, эта талия... Чтобы не пустить кровь из носа, она начала обмахивать лицо руками, пытаясь остудиться.

— Э-э, я осмотрела, ран нет. Надевайте рубашку.

Чжан Ришань повернулся и просто невинно развел руки, ожидая, что Лян Вань поможет ему одеться.

Лян Вань хлопнула себя по лбу. Хотя внешне она сохраняла спокойствие, на душе у неё расцвели цветы. Впрочем, её покрасневшее лицо уже выдало её с головой.

— Местный?

Рука Лян Вань, застегивающая пуговицы, дрогнула, кончики пальцев коснулись его кожи. Гладкая, прохладная — хотелось коснуться еще раз. Она слегка смутилась и просто кивнула.

— Живете один?

Лян Вань подумала: неужели я ему нравлюсь? Она снова молча кивнула и спросила:

— А зачем вы спрашиваете?

— Просто так.

Лян Вань немного разочаровалась. Разве в такой момент не полагается предложить подружиться, заодно попросить номер телефона или добавить в WeChat?

Закончив перевязку, она начала убирать со стола.

— Готово. Если не умеете готовить, не беритесь, будьте осторожнее.

Чжан Ришань решил проверить её:

— Мы уже встречались.

Лян Вань подумала: ну конечно, не удержался, правда?

— Слишком старомодно. Сейчас никто уже не использует такие подкаты.

Чжан Ришань усмехнулся.

Она действительно его не помнит?

Впрочем, неудивительно. Четыре года назад он был весь в синяках, крови и пыли, а провели они вместе всего один день.

Он посмотрел на её губы — они ничуть не изменились. Интересно, такие же сладкие на вкус, как тогда?

— Всё, можете идти оплачивать счет.

— У меня нет денег.

И даже без денег он умудряется выглядеть так уверенно?

Ладно, раз уж ты такой красавчик...

— Я могу одолжить вам, если оставите номер телефона.

Ой, зачем я это сказала? Лян Вань взъерошила волосы.

— Хорошо. — Он слегка развернулся, давая понять, что телефон в кармане брюк.

Лян Вань снова покраснела.

Ну разве можно винить её в том, что она подумала о лишнем? Положение было уж очень неловким.

Значит, он определенно к ней неравнодушен, да?

<http://bllate.org/book/21162/2144562>